

УРОКИ ВНЕ РАСПИСАНИЯ

ЗДРАВСТВУЙ, ШКОЛА!

Девочка Женя приехала в город на Волге вместе с папой, мамой и старшей сестрой. Уже шла середина сентября, и все Женины ровесники давно пошли в первый класс. Для них уже случилось это великое Первое сентября, которое оказалось совсем ещё летним днём, что прибавляло нетерпеливости в ожидании окончания положенных занятий. Для второго послевоенного поколения никакого праздника в этот день не происходило. Конечно, это был некий рубеж между маленькой и большой жизнью, но был он строг и торжественен, совсем не расхолаживал и не развлекал детей, а как-то сразу их взрослил. Белый фартук для девочек был не праздником, а обязанностью соблюдения установленного порядка в подобные дни, может быть, только этим и отличающиеся от остальных учебных.

Женя это узнала потом и поняла, что жизнь бесповоротно изменилась. Все решения за неё приняты, ей остаётся подчиняться.

До этого времени ей как-то удавалось жить очень интересной *собственной* жизнью, отдельной от взрослого мира, но соединённой с ним незримыми нитями, которое создаёт близкое родство. Эти нити были защитой, но не жёстким ограничением детской жизни.

«Останься я там, откуда приехала, может быть, было всё по-другому?» – думала часто Женя. Мысли эти рождались из того, что «там» она *сама* выбрала школу, *сама* много раз одна, тайком, заранее проходила дорогу от дома до школы, много раз *сама* представляла, как будет учиться.

Но вот теперь этот город, в который Жене совсем не хотелось ехать в отличие от взрослых членов семьи. Это потом она поймёт, как он тих, красив и уютен. А пока нужно привыкать к новому незнакомому месту!

Но примирение с городом состоялось сразу, как только папа снял Женю с высоких ступенек вагона, и она очутилась на вокзальном перроне. Сразу увидела сказочную башенку с высоким шпилем над зданием вокзала, от которого веяло новизной, чистотой и ещё чем-то особенным, что можно было бы, наверно, назвать архитектурной гармоничностью. Массивные благородного тёплого цвета деревянные двери как будто приглашали

Таня Царёва. Ульяновск. 1954

Женю войти не в здание вокзала, а в новую неведомую жизнь, главным делом которой должна стать, конечно, учёба. Уже идя по привокзальной площади мимо деревянных домов, заборов и палисадников, Женя оглянулась на это удивительное полусказочное сооружение и увидела отсвечивающие золотом большие часы под высокой вокзальной аркой. И сейчас утром они показывали время, с которого и начиналась её новая жизнь.

Первого сентября не получилось для Жени и семнадцатого числа, когда, наконец, её отвели в школу. Школа была определена по совету дальней родственницы – Нины Дмитриевны Путятиной. Она преподавала в ней математику и категорично сказала, что эта школа – самая лучшая в городе. Женя тогда подумала, что лучшая школа, наверно, должна иметь номер один, а не номер три, но благоразумно промолчала.

По случаю этого торжества в косы были заплетены новые атласные голубые ленты, что очень подошли к большим голубым Жениным глазам. Заплели бы и белые, да таких почему-то не оказалось. Чёрный фартук приглушил беззаботность лент, но не смягчил нрав учительницы.

– Сегодня не праздник. – строго сказала она, представив Женю классу и определив ей место за партой. Сорок пар глаз одинаково сурово посмотрели на Женю. Праздники разрешают, они не слу-